

Он покачал головой, немного помедлил и слегка пошевелил рукой, чтобы продолжить.

Однако через мгновение раздался громкий звук, ресницы Линь Цзинье дрогнули, и прежде чем он успел среагировать, рука с такой силой сжала его запястье, что он почувствовал, как кости запястья вот-вот начнут трещать.

Затем рука дернула его вперед и завернула в большое одеяло.

— Ты с ума сошел?

Ледяной голос раздался у него над ухом, и Линь Цзинье моргнул, почувствовав холодок на шее, как будто он был заперт в каком-то убийственном луче смерти.

Медленно подняв голову, он увидел красивое лицо Лэй Эня.

Но, подумал он с некоторым запозданием, откуда у бойца номер один Федерации, который был бесчисленное количество раз ранен, наглость, чтобы ругать его сейчас?

— На рану неоднократно попадали пот, электричество и песок, а теперь еще и не продезинфицированная вода из-под крана, так что посчитай, сколько слоев грязи эта рана получила из-за тебя, и как она тебя еще не убила?

Сшиватель был выхвачен быстрой рукой, с грохотом вылетел и ударился о стену, покотившись вдаль.

Лэй Энь выключил воду и теплый свет обогревателя окутал их, затем он повернулся назад и снова укутал Линь Цзинье одеялом, примостился на полу и начал дорывать верхнюю одежду Линь Цзинье.

Линь Цзинье: ...

— Это называется сокрытием военной информации, — посыпались знакомые обвинения.

Движения Лэй Эня были четкими и аккуратными, и в какой-то момент он достал неизвестно откуда запечатанную коробку, набитую различными медикаментами.

Он достал кучу бутылочек и баллончиков и распылил несколько слоев лекарств на талию Линь Цзинье, и через несколько секунд боль исчезла, как прилив.

Впервые взглянув на занятого Лэй Эня, Линь Цзинье некоторое время не знал, в каком настроении пребывать, то ли ему радоваться тому, что Небесный Меч лично дал ему лекарство,

то ли нервничать из-за мелких секретов, на которых его поймал маршал?

Однако, завернувшись в одеяло, он, казалось, не столько нервничал, сколько... хотел спать.

— Я сказал тебе сразиться с двадцатью людьми, — Лэй Энь поднял глаза, его взгляд оставался холодным и острым,— Но я не просил тебя победить двадцать человек с такими травмами, я не извращенец.

Линь Цзинье хотел что-то сказать, но вдруг понял, что все еще держит полотенце Лэй Эня в крайне неприличном положении, поэтому молча отложил его.

— Как ты узнал об этом на этот раз? — Линь Цзинье открыл рот, только чтобы понять, что его голос был слабым и хриплым.

Лэй Энь посмотрел на его бледное лицо и ответил:

— По запаху. В крови Тебара есть альфа-феромон, а в твоей нет. Это не так уж и сложно.

Линь Цзинье: ...

Что еще можно было сделать, кроме как потерять дар речи?

Тысячи расчетов, но в итоге проигрыш из-за физических различий? В конце концов, феромоны передают сообщения, которые может получить только А или О, а он просто неудачливый бета...

— &%□!

Лэй Энь что-то прошептал, судя по форме его рта, это было приглушенное ругательство.

— Как тебе удалось сделать такой уродливый шрам? — гневно сказал Лэй Энь.

Он сорвал ткань, которая мешала, так что на бледной коже почти не осталось не прикрытых мест. Рана, которая проходила по половине его тела, оборачивалась вокруг талии, и кровь все еще просачивалась из раны посередине.

Линь Цзинье, наконец не удержался и ответил:

— Маршал, раны, которые вы лечили сами, не кажутся намного красивее, чем мои.

Никто не должен ни над кем смеяться, они оба способны разозлить военного врача до

физиологического расстройства.

В ответ было очередное немое ругательство, если бы не острые глаза Линь Цзинье, и то, что они были слишком близко, он бы вообще этого не заметил. Длинные брови Лэй Эня нахмурились, когда он достал высококлассный аппарат для наложения швов.

Быстро, но осторожно обрабатывая рану, он прошептал про себя:

— Если ты снова преподнесешь мне такой сюрприз, мне, возможно, снова придется есть шоколад как сумасшедшему...

Шоколад?

Линь Цзинье растерянно моргнул, ах, неужели маршал был из тех, кто в плохом настроении полагался на сладости?

Ванная быстро прогрелась, боль в теле почти прошла от тех специальных лекарств Лэй Эня, и он завернулся в мягкое одеяло, теплые пальцы Лэй Эня то и дело касались чувствительной кожи его талии, а длинные белые волосы мягко падали на тыльную сторону его руки.

Немного щекотно, подумал он, и его расслабленные нервы начали двигаться вперед, в страну грез.

Но, к сожалению, его прервал хладнокровный маршал:

— Хорошо, а теперь объяснись.

Беспощадная фальшивая улыбка натянула уголки губ Лэй Эня. Он почувствовал кровь на другом человеке, как только Линь Цзинье покинул поле, чтобы вернуться к группе. Та атака Аоке действительно была опасной, если бы он был там, чтобы сражаться с ним, он, вероятно, тоже легко получил бы царапину. Но он думал, что Линь Цзинье не сказал этого, потому что хотел выглядеть сильным, как капитан, который осмелился прилететь на транспортном корабле, чтобы спасти Небесный Меч, это нормально иметь свою гордость.

Поэтому Лэй Энь позволил ему пойти в ванную, чтобы разобраться с этим самому, но вскоре, когда раздался звук воды, он снова почувствовал запах крови.

Когда Линь Цзинье так и не ответил, и Лэй Энь сжал челюсть, его льдисто-голубые глаза смотрели прямо на него, а в уголках рта уже появилась мрачная ухмылка.

Он посмотрел на собеседника и сказал:

— Это место... Насколько я помню, ты повредил его еще когда я разбирался с Бенсоном.

Лэй Энь почувствовал, как человек слегка вздрогнул.

— На самом деле, в прошлый раз у тебя просто разошлись швы на этой старой ране, не так ли? Не могу поверить, что ты меня обманул. — Лэй Энь лично тогда доставил его в медпункт, только это было на флагмане, и он не мог раздеть его и осмотреть так внимательно, как он это сделал сейчас, на удивление не понимая, что рана настолько глубока.

Ли Ранран, военный врач, занималась его лечением. Лэй Энь поджал губы. Она была превосходным врачом во всех аспектах, ее невозможно было одурачить так легко.

Так что было ясно, что эти двое объединили усилия, чтобы все скрыть.

Голос Лэй Эня был медленным, но каждое слово было в точку, прямо в суть дела, с гневом, который даже не удалось подавить, он спросил выплевывая слово за словом:

— Как это получилось? Почему ты предпочитаешь идти в бой раненым, а не сказать об этом?

Автору есть что сказать:

Военврач: Ой, как я зла, мой менструальный цикл будет нарушен!

Маршал: Ах, я так зол, мой менструальный цикл будет нарушен!

Капитан: ...

Поддельное вино: Кружится голова.jpg

Капитан: Моему адъютанту должно быть стыдно!

Маршал: Мой цикл уже нарушен, мне нужно найти следующего неудачливого подонка.

<http://bllate.org/book/15644/1398500>